

С В Е Т Л Ы Й Т А Л А Н Т

Гажется, нет страны, где не издавались бы книги Андерсена, и языка, на который они бы не переводились.

Сколько раз опоясали земной шар его «Сказки»! Сколько поколений, сколько рук перелистывало их странички! Сколько тысяч ребят, еще не умеющих читать, слушало их с восторженным блеском в глазах! Сколько взрослых читало их с наслаждением!

Стоит призадуматься над тайной этого немеркнувшего успеха, над популярностью замечательного писателя, 150-летие со дня рождения которого Всемирный Совет Мира призвал отметить народы.

Сказка — один из любимейших жанров народного творчества. Сколько несбывшихся желаний, неосуществленных намерений, сколько горячи и тоски в связи с реальными условиями человеческого существования, сколько неистребимой веры в возможность изменения этих условий вложили народы в свои сказки на протяжении веков!

История литературы знает, что не всегда писатели прикасались к роднику народного творчества с чистыми намерениями. Были «сказочники», которые пытались обмануть человечество «формой» своих произведений, той самой формой, в которой народ всегда выражал правду.

Одни из них пытались в своих «сказках» примирить непримиримое, оправдать и навязать народам презренную буржуазную мораль, другие, как, например, некоторые из романтиков прошлого века, пытались принизить значение науки и разума, воспеть религию и всякую иную мистику под личиной «поэтичности»...

Ганс Христиан Андерсен был один из тех, кто прикоснулся к неиссякаемому источнику народных сказок с чистым сердцем, с верой в человека и с любовью к нему. Общение с людьми, странствия, сама жизнь разбудили в нем писателя.

Многие сказки Андерсена имеют прототипы в народном творчестве. Множество других — плод его собственной творческой

К 150-летию со дня рождения Ганса Христиана Андерсена

фантазии. Но и те, и другие написаны Андерсеном простым, афористичным языком народа, они ясны по изложению, они народны в лучшем смысле этого слова.

Но объяснить только этим всемирную популярность андерсеновских сказок невозможно. Главная причина этой популярности и не только в том, что, как каждый крупный писатель, Андерсен был глубоко национальным талантом. Подлинное объяснение тайны непреходящего успеха «Сказок» Андерсена — в их безоговорочно демократическом содержании.

Начиная с «Огнива» — первой андерсеновской сказки, в которой он воспел находчивость и мудрость простого человека, победившего и ведьму, и жестокого короля, — мотив уважения к ясному разуму и душевным качествам человека из народа звучит в произведениях Андерсена со все возрастающей силой.

Андерсен любил человека, и эту любовь люди ощущают в каждой строчке его произведений. Она у него была не отвлеченной, а всегда конкретной. Андерсен любит человека простого, он хочет для него счастья, он жаждет, чтобы его злоключения окончились, чтобы добро восторжествовало над злом, чтобы порок, себялюбие, алчность, жестокость были наказаны.

Если король самовлюблен и глуп, то бишь гол, так пусть это увидят все. Если волею обстоятельств и норм современной Андерсену действительности униженный и угнетенный человек бывает похожим на «гадкого утенка», то пусть не ошибутся люди, не проглядят в нем прекрасного лебедя...

Вереницей выходят сказки из-под пера вдохновенного художника, бесконечен калейдоскоп его сказочных персонажей, но непреходяща десятки раз повторенная в

его произведениях тема — тема торжества всего доброго, человеческого, светлого над низменным, над враждебным человеку, в каком бы невинном сказочном наряде ни появлялось это враждебное.

Андерсен написал много книг. С 1827 года в печати появляются его стихи, комедии и романы. Но подлинную славу и читательскую любовь принесли Андерсену его «Сказки», которые начали выходить с 1835 года.

В буржуазном мире существует легенда об Андерсене как о добром и всепрощающем сказочнике: он «сугубо детский» писатель, атаки рождающийся Дед-мороз...

Да, конечно, Андерсен — великолепный детский писатель. Его творчество проникнуто отеческой любовью к ребенку. Он умел говорить языком, доступным для детей, его мир созвучен миру детских фантазий, реальность и фантастика органически слиты в его произведениях.

Кто из нас не запомнил на всю жизнь андерсеновскую «Принцессу на горошине», «Огнива», «Снежную королеву», «Жабу» и десятки других сказок?

И все же писатель не был бы Андерсеном, если бы его «Сказки» характеризовались только качествами специфически детского, «добротного» моралиста, каким его ксскому хотелось бы изобразить.

Мы уже называли сказку о голом короле. В ней Андерсен поднимается до больших социальных обобщений. Слова «А ведь король-то гол!» из этой сказки стали поистине крылатой фразой. С силой рассекшего воздух бича клеймит она с тех пор политическое и моральное убожество буржуазных правителей, пролажность парламентариев, самодовольство и тупость воинствующего мещанства. Сколько раз с презрением бросали люди эту фразу в лицо обанкротившимся претендентам на «первые роли» в руководстве человечеством, политическим красноречивым, готовым продать интересы народа за собственное благополучие, за тепленькое местечко! Сказку «Новый на-

ряд короля» можно поставить в один ряд с выдающимися произведениями крупнейших сатириков мира.

А сказка о гадком утенке? Старая утка пренебрежительно глядит на маленького лебедя и требует его «переделать»! Самодовольные и зазнавшиеся кот и курица третируют лебедя за то, что он не умеет «выгибать спину, испускать искры и мурлыкать»... Дети увидят здесь увлекательную, исполненную юмора историю. А взрослые... О, взрослые поймут, что не только кот и курица осмеивает здесь писатель, что стрелы его мягкой, на первое ощущение, проники летят гораздо дальше.

Однако было бы неправильно утверждать, что в большинстве остальных своих сказок Андерсен поднимается до таких же высот социально-политического обобщения. Безоговорочное стремление осудить зло и наказать порок иногда сочеталось у писателя с некоторой идиллическостью. Именно на эту далеко не главную черту в его творчестве обращают свое главное внимание творцы легенды об Андерсене.

Да, в чудесной, исполненной вдохновенной поэзии сказке «Соловей» — в этом гимне искусству, связанному с правдой жизни, в этом страстном протесте против стремлений деспотических правителей «приручить» искусство, сделать из него предмет развлечения для избранных — соловей все-таки предан императору. Изнеженность «Принцессы на горошине» как будто возводится автором в ее преимущество и свидетельствует о «высоком происхождении».

Иногда же Андерсен — это светлый, жизнелюбивый талант — становится мрачным. Словно писателю кажется, что нет выхода из буржуазного «порядка вещей»...

В этой противоречивости нет ничего удивительного. Андерсен, бесспорно, являет собой вершину демократических и реалистических тенденций в датской литературе прошлого века. Однако на творчестве его лежит отпечаток патриархальности, экономической отсталости и провинциализма, приглушенности классовых битв, которые были характерны для Дании того времени.

Писатель — не только дитя своего века. Он сын своего народа, своей страны. И

условия жизни народа, его общественная мысль никогда не проходят бесследно для творчества писателя.

Андерсен — слишком значительное и своеобразное явление в литературе, чтобы нуждаться в замалчивании его недостатков, печать которых в значительно большей степени, чем на сказках, лежит на его не скольких романах.

Однако ведь не случайно народы поняли, что главное в творчестве Андерсена. И, прочитав сказку о соловье, люди забывают, что соловей был так предан императору, что обрадовался его похвале. Разве дело в императоре? Дело в великой силе подлинного искусства, способного вызывать радость и исторгать слезы...

Ничто не может заслонить от народов демократический и гуманистический пафос, свойственный лучшим произведениям писателя.

Андерсена любят и читают во всем мире. В России он издается и переиздается уже в течение ста лет. Великий Добролюбов одним из первых в России высоко оценил датского писателя. Сам Андерсен в связи с выходом в нашей стране нового, очередного издания «Сказок» писал:

«Я рад знать, что мои произведения читаются в великой, могучей России, чью цветущую литературу я частично знаю, начиная от Карамзина до Пушкина и вплоть до новейшего времени».

Сказки Андерсена переведены на языки многих народов Советского Союза. Пьесы по мотивам андерсеновских сказок шли и идут на сценах советских театров.

Советский народ от всего сердца откликнулся на призыв Всемирного Совета Мира почтить 150-летие со дня рождения великого датского писателя, человека, который так любил людей, так хотел для них счастья и мира.

Андерсен близок нам, советским людям — и детям, и взрослым. Советский народ чтит его, как и все великое, светлое и непреходящее в истории мировой культуры.

Александр ЧАКОВСКИЙ.

2 АПР 1955

ПРАВДА
г. МОСКВА